

Восточные лубки

Завладом и художественником
Виктору Александровичу

Сынотв за храмехи арабских
бывше
Светлана

из коллекции

Юрия

Николаевича

Завадовского

Ю.Н. Завадовский. Хива. Мечеть Бахбанди
Конец 1950-х. Бум., акв. 20,4x28

27 апреля 2015 года в Доме русского зарубежья, что находится в Москве, на Таганке, состоялась презентация книги известного учёного-востоковеда Ю.Н. Завадовского (1909–1979) «В поисках утраченного Востока»¹. Эта книга немного особенная, так как представляет собой не научный труд, а подробный очерк его жизни и творчества, составленный его последней ученицей Евгенией Борисовной Смагиной в соавторстве с его дочерью Светланой Юрьевной Завадовской, которая подарила архив отца Дому русского зарубежья имени Александра Солженицына. В книгу вошёл автобиографический роман Юрия Николаевича под заглавием «Париж, 1923–1933 гг.», в котором даётся яркое ироничное описание жизни русской эмиграции в Париже, а в приложениях даны неопубликованные ранее статьи его учеников. Многие детали биографии учёного уже известны: эмиграция во Францию, выбор профессии по совету его учителя рисования и друга семьи художника Ивана Яковлевича Билибина, который и передал ему любовь к Востоку и его искусству, учёба в Школе восточных языков в Париже и последующее поступление на французскую дипломатическую службу, путешествие по Ираку, Ирану, Северной Африке и Турции, военные годы и участие во Французском Сопротивлении², и затем возвращение на Родину.

Однако из книги мы узнаём, что у Юрия Николаевича была интереснейшая коллекция арабских народных лубков, собранная им во время многочисленных этнолингвистических

Ю.Н. Завадовский. Военная служба в Алжире. Фото. 1931–1932

экспедиций в страны Востока. В данном случае интерес к лубкам сложился под влиянием не только Билибина, но и вследствие посещения лекций его учителя и друга, знаменитого французского востоковеда Луи Массиньона³, который приезжал к нему в Каир, где в то время Ю.Н. Завадовский занимал пост в посольстве Франции.

LES IMAGES POPULAIRES ARABES

Народное искусство исламского мира ещё мало изучено. В настоящее время можно найти только некоторые статьи детального характера, например, описание изображений на стекле или вырезных фигур театра теней «Карагёз». Но в целом арабские народные картинки, похожие на французские «images d'Épinal» или на русские лубки, остаются малоизученными.

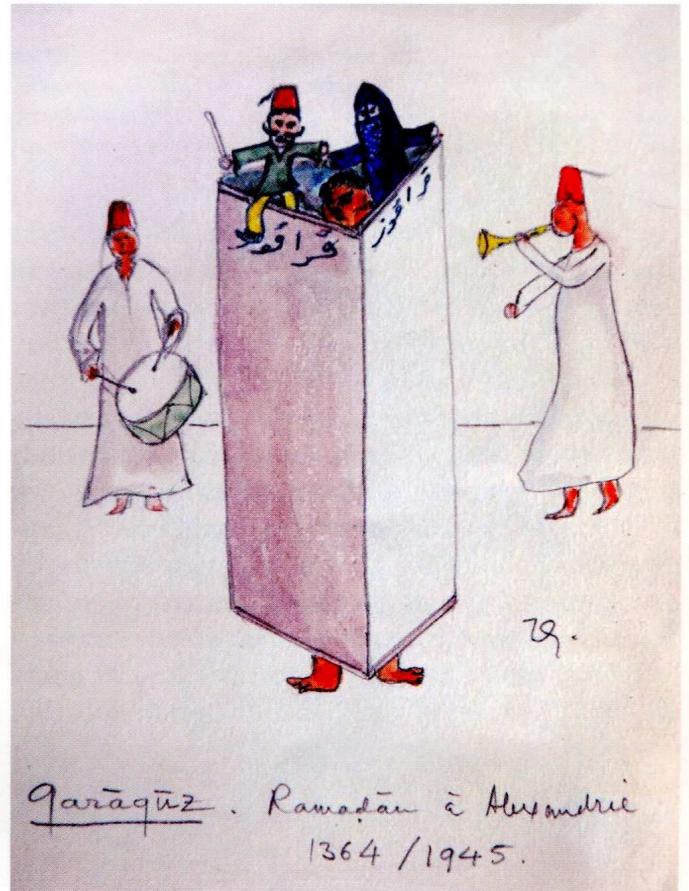
Я собрал небольшую коллекцию подобных изображений и хотел бы наметить пути их классификации, опубликовать их и познакомиться с ними европейских ценителей.

Ю.Н. Завадовский. Самарканд. Биби-Ханым
1974. Бум., акв. 48x35,8

К сожалению, многие лубки этой бесценной коллекции с годами были утрачены, но всё то, что сохранилось, Светлана Юрьевна, дочь Завадовского, передала в Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына. Туда же она передала макет альбома с обширной вступительной статьёй на французском языке под названием «Les images populaires arabes» («Арабские народные лубки»), который Ю.Н. Завадовский собирался издать в 1939 году в Тунисе. Однако начавшаяся война помешала его замыслу. Ему удалось напечатать в кратком виде на чешском языке описание своей коллекции в Праге в 1952 году в то время, когда он работал профессором арабского языка в Карловом университете. Французский текст, очевидно, остался неопубликованным и сохранился только в личном архиве учёного. Несмотря на то, что вступительная статья к альбому была написана так давно, она, по мнению специалистов, совсем не устарела. Дом русского зарубежья любезно предоставил возможность журналу «Золотая палитра» опубликовать несколько репродукций из этой коллекции лубков, а дочь Юрия Николаевича сделала перевод статьи с французского на русский, за что мы им выражаем благодарность.

Ниже курсивом приводим текст этой статьи с незначительными сокращениями.

Ю.Н. Завадовский. Карагёз на базаре в Александрии. 1946
Бум., акв. 1364 г хиджры / 1945 г.

Арабский народный лубок глубоко связан с обычаями и традициями народной жизни. Они составляют неотъемлемую часть декора лавок продавцов фруктами, местных брадобреев и сапожников, забегаловок и духанов, зачастую украшая, наподобие обоев, не только стены, но и потолки этих тесных помещений.

Во время Рамадана, когда народ ночью собирается завершить дневной пост, толпы гуляют из одной лавки в другую, а лубки, развешенные повсюду, приобретают особое значение в традициях мусульманской жизни. Они подчёркивают обстановку праздника, ими украшают витрины, торговые ряды на база-

Карта Ирана из собрания российского посольства в Иране была предоставлена профессором Д.Д. Беляевым²⁰ и раскрашена от руки Ю.Н. Завадовским. По ней он совершил большое путешествие по Ирану и Ираку в составе французской этнолингвистической экспедиции.

рах и тележки торговцев зеленью. Помимо лубков – флажки, букеты жасмина, гирлянды искусственных цветов, пальмовые ветви, как и на Вербное воскресенье, японские фонарики, а в наши дни и электрические лампочки всех цветов радуги. Если лампочки перегорели, их наполняют цветной жидкостью и тоже подвешивают как украшения. Не надо забывать и про звуки: к шумной толпе присоединяются крики продавцов, режут громкоговорители, продавцы лимонада звенят тарелками, мороженщики продают шербет и «бузу», сопровождая свои призывы стуком оловянной посуды. На фоне шума лубки выделяются подобно островкам, на которых отдыхает взгляд.

Чем больше толпе нравится вся эта суматоха, тем резче проявляют арабские учёные мужи и фарисеи своё презрение к народным лубкам, ибо, согласно исламским догматам, нельзя изображать одушевлённых лиц. Эти тенденции теперь называют «неоваххабитскими», так как они стремятся воссоздать ислам в его первоизданной чистоте. Среди

Ю.Н. Завадовский в форме французского дипломата перед посольством Франции в Анкаре. Фото. 1939–1940

Ю.Н. и Г.В. Завадовские. Кербела. Фото. 1934

представителей образованных кругов арабского общества эти тенденции приобретают всё большее распространение, что способствует окончательному преданию анафеме народных лубков и подобного вида искусства.

По правде говоря, в течение всей истории мусульмане постоянно колебались между этими двумя взглядами на изобразительность. С одной стороны, некультурные массы, которые с особым рвением хранят старые привычки и многочисленные суеверия, унас-

ледованные от язычества, полуприкрытого чадрой ислама, неосознанно продолжают отвергать всю суровость канонических запретов и догм, давая волю необузданному воображению, приводящему зачастую к чудовищным ересям, принимая их наряду с откровенно шокирующими новшествами. А с другой – элита, которая упорно придерживается «буквы закона». Народный лубок, естественно, оказался в центре этих распрей, и отношение к нему далеко не однозначно.

Тем не менее, всем известно, что запреты сунны на изображения никогда не соблюдались с предельной строгостью или систематически. Начиная с первого века хиджры, семитские традиции испытывают влияние византийской и иранской культур. Многие правители, любители красивой жизни и меценатства, довольно скоро встали на точку зрения народных масс и приняли их вкусы. Благодаря их щедротам, многие рукописные книги, им предназначенные, украшались великолепными миниатюрами, которые долгое время оставались всё же недоступными широкому кругу. Постепенно, однако, распространение рукописей с миниатюрными изображениями демократизировало определённым образом этот вид искусства, и он стал достоянием толпы.

Таким образом, прежде чем возникло печатное воспроизведение народных лубков широкими тиражами, среди исламского мира уже имели обращение сделанные от руки изображения, пользующиеся неизменным спросом.

Поначалу особой популярностью пользовались волшебные сюжеты, взятые из религиозных трактатов или сборников сказок. Эти лубки до сих пор отличаются оригинальностью композиции и индивидуальными эффектными находками. Появился особый стиль для передачи хотя бы в схематических формах необузданного воображаемого мира с присущими ему обитателями: джиннами, чудовищами, небывальными зверями и сверхъестественными видениями.

Кроме того, агиографическая иконография приобрела в исламе особые характерные и экспрессивные черты, приведшие к появлению у мусульман своего рода культа святых, наподобие того, что произошло с античными богами и христианскими святыми. Атрибуты, с которыми их изображали, постепенно превратились в символы.

Сравнивая европейские образцы народных картинок с арабскими лубками, находим две основные общие черты: отсутствие перспективы и тени, а также обязательное присутствие объяснительной надписи. Не следует, однако, думать, что эти общие черты были заимствованы вслепую из Европы. Если внимательно просмотреть одну за другой картинки, собранные в моей коллекции, можно увидеть, насколько арабские лубки впечатляют своей особой неповторимостью.

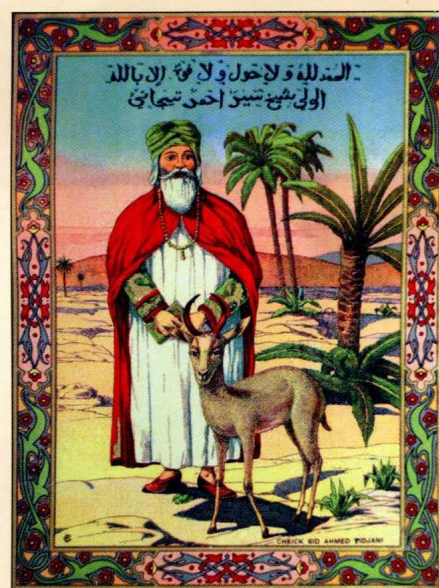

Марабу шейх Бенгерги из эль-Аттафа
Согласно преданию, он своими молитвами спас ребёнка, который тонул в Шелиффе, находясь на далёком расстоянии от него. Сохранилась открытка, аналогичный лубок утерян.

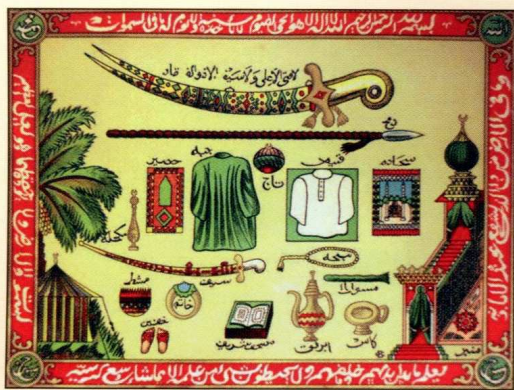

Али с двумя сыновьями Хасаном и Хусейном

Али изображён с нимбом и держит в руке меч Зу-ль-Фикар, это его основной атрибут. Хасан и Хусейн изображены одинаково, т.к. в народном представлении они слились воедино как близнецы. В Магрибе, например, их часто называют Хасанам (два Хасана) – по местному обычаю, близнецам часто дают имена Хасана и Хусейна, а если один из близнецов умирает, второй носит имя аль-Хасанам. Сохранилась открытка, аналогичный лубок утерян.

Шейх Сид Ахмед Тиджани
Лубок. Алжир. Начало XX в. Изд-во «Bonestève»
Бум., цв. печать, глянec. 42,5x32,5

Предметы арабского паломника в Мекку
Лубок. Алжир. Начало XX в. Изд-во
«Bonestève». Бум., цв. печать, глянec. 32x41,7

Мечети Куббат ас-Сахра и аль-Акса в Иерусалиме. Сохранилась открытка, аналогичный лубок утерян.

Мечеть в Медине и могила Пророка. Сохранилась открытка, аналогичный лубок утерян.

Мечеть, где хранится Священный Плащ Пророка в особом футляре в форме восьмиугольной призмы позади михраба из красного порфира

Одна из достопримечательностей Стамбула. Ю.Н. Завадовский приобрёл эту открытку в Турции.

Картинки на религиозные сюжеты

Поскольку в исламском обществе наблюдается повышенный интерес ко всему, касающемуся вопросов веры, не удивительно, что в первую очередь у арабов возникают изображения с религиозными сюжетами.

Подобная ситуация наблюдалась и в христианском обществе в Европе на исходе средневековья. Первые лубки были напечатаны там способом ксилографии (то есть отпечатков, сделанных на деревянных досках) и предшествовали всего лишь на несколько десятилетий способу книгопечатания, открытому Гуттенбергом.

Лубки были, по сути, «Библиями для бедняков», которые стоили намного дешевле, чем дорогие рукописные книги с миниатюрными изображениями от руки.

Однако общие черты между арабскими и европейскими лубками на этом ограничиваются. В исламе всегда были сильны иконоборческие тенденции, и изображения святых не приобрели, в отличие от христианского мира, значение оберегов. Подобная функция появляется значительно позже как следствие контакта между христианами и мусульманами. Все суеверия и народные магические обряды, таким образом, нашли своё отображение в других видах лубков, которые стали украшать скромные помещения с профилактической целью отгонять злых духов.

Повсюду в исламских странах картинки на религиозные сюжеты, не будучи предметами культа, пользуются, тем не менее, особым статусом, и к ним относятся с уважением. Чувства, которые испытывают верующие мусульмане, представляют собой нечто особенное, свойственное только народам, где запрет на изображения сочетается одновременно с глубоким почитанием всех коранических легенд и тех картин, которые всегда иллюстрировали Священный Коран. Примером могут служить следующие лубки из моей коллекции, изображающие святые места ислама, такие как аль-Ка'ба и Мечеть аль-Харам в Мекке; Рауда или могила Пророка в Медине; Мечети Куббат ас-Сахра и аль-Акса в Иерусалиме; Святилище иши-тов в Иране; а также этапы паломничества в Мекку.

Картинки, изображающие места паломничества к исламским святыням, никоим образом не могли оскорбить чувства самых строгих ревнителей запрета, положенного на изображения, при условии, что они были сделаны схематично и представляли хитроумное сочетание детального плана местности с рисунками. Эффект подобного рода в лубках достигался путём наложения фигур вертикального плана на фигуры горизонтального плана, не прибегая к помощи перспективы. Тот же приём был использован арабскими путешественниками и мореходами при составлении средневековых карт. Он также широко применялся в религиозных орнаментах, на керамических плитах, покрывающих михраб⁴, и в декоративной вышивке «маймаль».

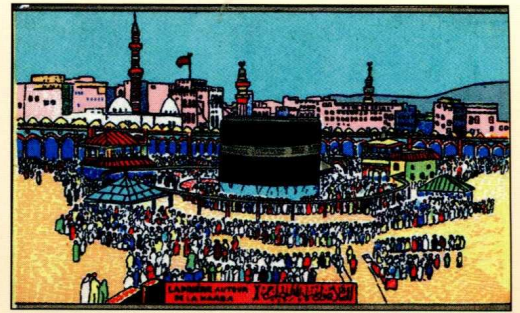
Одной из наиболее популярных рукописей после Корана считается знаменитая «Похвала Пророку», так называемый трактат «Далаиль аль-Хайрат» аль-Джазули⁵. Своей известностью и распространением он отчасти обязан изображением святых мест, сопровождающих текст.

Например, изображение аль-Ка'бы внутри двора мечети аль-Харам, несмотря на всю схематичность, предельно точно. Рисунок был сделан, как пишет автор рукописи, «одним из паломников среди других бесчисленных паломников мусульман».

То же самое касается лубка с изображением Рауды. С тех пор, как появились печатные лубки, сначала в виде ксилографий, затем литографическим способом, особым спросом в наше время стали пользоваться фотографии с обилием деталей, а продавцы лубочных картинок стали соревноваться друг с другом в желании достичь максимальной точности и украсить свой товар яркими красками. Так появилась современная хромофотография, например, лубки, изображающие аль-Ка'бу и Рауду. Изначально в древних рукописных книгах они появились с целью максимально точной передачи увиденного и закрепления в памяти образов святых мест, однако современные народные лубки преследуют несколько иные цели. Композиция лубков и расположенных на них предметов модифицируется таким образом, дабы позволить каждому приобретающему иметь своего рода доказательство совершения паломничества, некий диплом ходжи (посетившего Мекку) или посетившего могилу Пророка в Медине (свершившего «заир»).

Подобные картинки, как правило, снабжаются надписями, гласящими: «Хвала Всевышнему, который помог мне совершить паломничество к Его Священной Обители (аль-Ка'бе) и выполнить все положенные обряды»; или – «Хвала Аллаху, который дозволил мне посетить это место и помолиться у Благородной могилы Самого лучшего из Людей» (то есть Мухаммеда). В тексте надписи оставлены пробелы, в которых сам паломник может перечислить свои титулы, обряды, им совершённые, и указать дату паломничества. Титул ходжи является самым почётным для мусульман. В Тунисе мне объяснили, что точную дату паломничества следует повторять неоднократно в течение пятнадцати дней после совершения, что даёт ходжи дополнительную благодать. Допустим, что таковы обычаи тунисцев, однако это делается, с моей точки зрения, из чистого тщеславия. По свидетельству Бёртона⁶, он видел в Джебде, как некоторые новоиспечённые паломники тут же бросались в лавочки местных гравировщиков, чтобы сделать надписи на золотых кольцах с титулом ходжи.

Абсолютно иную категорию лубков встречаем в Иерусалиме, третьем по значению из святых мест ислама. Здесь на месте, где, по преданию, стоял храм Соломона, была построена так называемая Мечеть

Изображение аль-Ка'бы во дворе Мечети аль-Харам в Мекке

В арабо-турецком альбоме XVIII века (принадлежащем автору) находится графическое изображение «Далаиль аль-Хайрат» аль-Джазули.

Центральный квадрат воспроизводит аль-Ка'бу (в вертикальном плане), покрытую «кисвой»¹⁵, золотая полоса, делящая её надвое, соответствует «хзаму»¹⁶. По расположению деталей можно сделать вывод, что аль-Ка'ба изображена с северо-восточной стороны, а пространство вокруг святилища передано в горизонтальном плане: это поверхность, покрытая мраморными плитами, по которым паломники должны, согласно ритуалу, семь раз пройти вокруг аль-Ка'бы (т.н. дайрат ат-Таваф). Однако полукруг (изображённый горизонтальным планом) не вписывается в условную ограду, установленную Исмаилом (хатимом), как кажется с первого взгляда, а передаёт ряды колонн вокруг святилища (здесь на рисунке они изображены схематично золотыми крестами). Эти колонны поддерживают перекладки с подвешенными на них лампами.

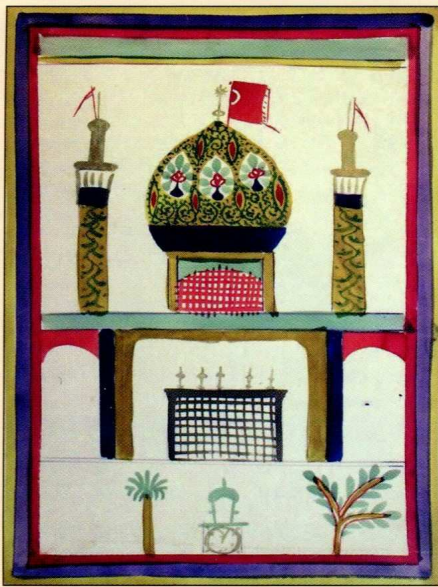
Непосредственно под ними изображена (вертикально) кафедра проповедника (т.н. минбар), а пространство между ней и аль-Ка'бой изображает продолжение мраморных плит, устилающих «дайрат ат-Таваф».

Несколько ниже (покрашенные зелёным цветом) представлены две колонны с навершиями, объединёнными небольшим треугольником; по всей очевидности, рисунок изображает двойные ворота при входе в мечеть, т.н. Врата Пророка (Баб эн Наби), которые должны находиться в этом месте; однако возможно, что на лубке изображены т.н. Врата Спасения (Баб ас-Салам), т.к. они находятся на том же вертикальном уровне; по мне, это кажется маловероятным. Золотая рамка вокруг всего рисунка (горизонтальный план) изображает сам корпус мечети.

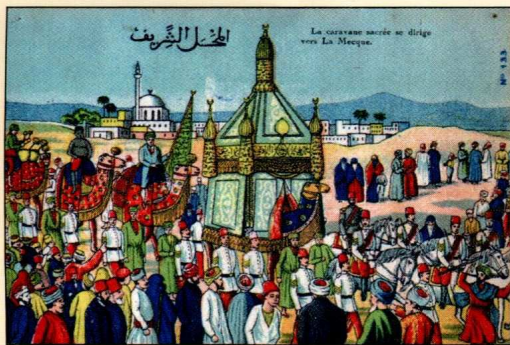
Наверху, под самой аль-Ка'бой (также окрашенные зелёным цветом, но в перевёрнутом виде) изображены врата, стоящие напротив Врат Пророка – это Врата Ибрагима, вход в другой храм.

По четырём углам лубка изображены четыре главных минарета (зелёные цвета), окаймлённые золотом и с конусными навершиями.

Сохранилась открытка, аналогичный лубок утерян.

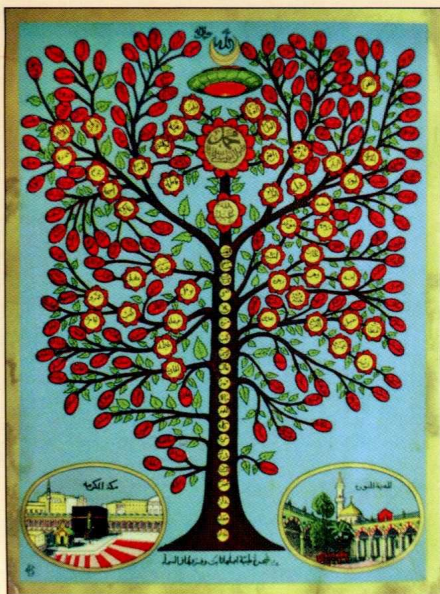

Мечеть Аббаса. Кербела
Лубок. 1930-е. Бум., акв. 50x36,8

Священный караван отправляется в Мекку
Процессия махмалы

Цветная открытка с изображением процессии. На ней виден военный эскорт и оркестр, сопровождающий процессию. Эта деталь вызывает наибольшее возмущение ваххабитов. (См.: «Английская энциклопедия Ислама», статья «Махмаль») Сохранилась открытка, аналогичный лубок утерян.

Родословная Пророка Мухаммеда
Лубок. Алжир. Начало XX в. Бум., цв. печать, глянec. 41,9x32,1

Омара, или «Купол на Скале», и Мечеть аль-Акса. Место это особенное: согласно эсхатологическим преданиям мусульман, именно здесь находится преддверие рая и ада, где с наступлением конца света должны произойти события, предшествующие Страшному Суду. Более того, поверье гласит, что во время своего ночного восхождения на Небеса сам Пророк поднялся на эту священную скалу. Обилие сверхъестественных преданий не могло не возыметь влияние на изображение этих мест. Здесь похожая на фотосъёмку передача мест паломничества на Аравийском полуострове уступает место откровенному полёту фантазии. Автор лубка не старался максимально точно воссоздать планировку местности, наоборот, в его задачу входило наглядно показать и нарисовать для паломников символы, незримо скрытые в этих таинственных местах вплоть до дня Страшного Суда.

Современное продолжение «схематического стиля» (назовём его так) можно встретить в рисунках, сделанных акварелью (и приукрашенных обильными мазками золотой краски), которые на сегодняшний день можно купить в Иране вблизи любых шиитских святынь наряду с другими сувенирами: чётками, глиняными кирпичами из земли священного города Кербела, плащами для паломников и вышитыми на машинке надписями на платках и тому подобное.

На территории Ирана у шиитов имеются многочисленные места паломничества, столь же чтимые, как и известные священные города в Аравии. Главными из них считаются:

1. Могила Али в Неджефе (Машад-и-Али);
2. Могила Хуссейна, сына Али и Фатимы в Кербеле (Машад-и-Хуссейн), которая стала главным центром притяжения широких народных масс, с обожанием чтящих память о его мученической смерти;
3. На третьем месте стоит могила сводного брата Хуссейна Аббаса, сына Али от другой жены. Эта могила также находится в Кербеле (Машад-и-Аббас).

Е.Обен⁷ составил подробное описание этих святылиц. Привожу здесь цитату из его книги, которая даёт полное объяснение лубкам из моей коллекции: «Могилы шиитских имамов имеют повсеместно примерно одинаковую форму и схожую конфигурацию организации архитектурного пространства вокруг. Обычно могила стоит посреди квадратного двора, в который можно проникнуть через семь ворот. Над главными воротами Баб-и-Киблэ, как правило, стоит башня с часами... посреди двора мечеть неправильной формы, на её крыше – многочисленные мелкие купола, над которыми возвышается большой золочёный купол. По обеим сторонам этого сооружения – высокие минареты, зачастую покрытые золотом с верхушки до начала балконов».

В настоящее время можно найти множество фотографий священных мест шиитов, однако я не встретил никаких печатных картинок, в моей коллекции имеются только лубки, сделанные от руки.

Паломничество в Мекку было и остаётся самым значимым деянием для мусульманина, по этой причине всё, что касается этих мест, пользуется у толпы неизменной популярностью. Ежегодно правитель Египта отправляет в Мекку так называемый махмаль⁸, сопровождаемый торжественной процессией, – событие, вызывающее восторг на всём мусульманском Востоке. Сама процессия, ровно как и махмаль, нередко изображались арабскими художниками на картинах, в виде чеканных изображений на меди или в бронзе, а также были засняты на плёнку. Впервые после некоторого перерыва, эта традиция возобновилась в 1938 г. Современные лубки, таким образом, всего лишь повторяют прошлую традицию.

В «Золотую легенду» ислама входят:

1. Лубки с изображением эпизодов из жизни пророков;
2. Шиитские легенды об Али;
3. Изображения местных святых (марабу⁹).

Эта категория лубков составляет своего рода промежуточное звено между народными картинками чисто религиозного содержания и бытовыми изображениями (*images profanes*). Дело в том, что, хотя сюжет данных лубков остаётся полностью религиозным, форма изображения включает в себя сугубо народные представления и легенды. Источником для этих лубков стала так называемая «Золотая легенда» ислама, то есть все легенды и сказания, как письменные, так и изустные, которыми обрастали деяния и жизнь основных мусульманских святых. В данном случае лубки служат наглядным изображением жизни пророков и, в первую очередь, самого великого из них, Мухаммеда. Правда, изображать самого Пророка избегают, и лицо его не показывают. В основном, на лубках встречаем в большом количестве иллюстрации деяний Али, чудес и житий различных марабу, а также портреты местных целителей и гуру. Ввиду того, что эти лубки наиболее почитаемы у простого народа, приверженного к культу святых, они особенно отвергаются и презираются просвещённой элитой, которая видит в этих картинках опасную еретическую тенденцию.

Официально признанная сира́ (житие) Пророка, а также и другие канонические версии житий других пророков, не находят никакого отображения в лубочных картинках; только апокрифические сирыв в украшенных вариантах бродячих сказителей служат благодатной почвой для разгула фантазии доморощенных художников.

Здесь остаётся далеко позади точность в передаче географического расположения святых мест ислама, уступая притягательности изобразительных находок. Арабы издавна славились изобретательно-

Пророк Ибрагим аль-Халиль (Авраам) приносит в жертву барашка

Интересно отметить, что ангел, приносящий барашка, имеет женское обличье. Рядом с пророком – его жена Сарра. Сохранилась открытка, аналогичный лубок утерян.

Аль-Бурак¹⁰. Сохранилась открытка, аналогичный лубок утерян.

Ковчег пророка Нуха (Ноя). Лубок. Начало XX в. Бум., цв. печать, хромофотография. 35x48,2

Этот плакат повторяет широкоизвестную в Египте гравюру на дереве. Сюжет характерен для лубков не только на Востоке, но и во Франции (см. у А. Мартена «Народные картинки Орлеанской провинции». Париж, 1928). Наверху надпись из Корана (XI, 40-45) рассказывает историю Ноя. Сам Ной и члены его семьи изображены в зелёных тюбанах, что говорит об их пророческом достоинстве. Лицо его жены не скрыто чадрой (что удивительно!), и она держит свиток с надписью.

На стяге символ веры в единого бога «Шахада»¹⁷ подтверждает его единобожие ещё до того, как появилась «Печать пророков», т.е. сам Пророк Мухаммед.

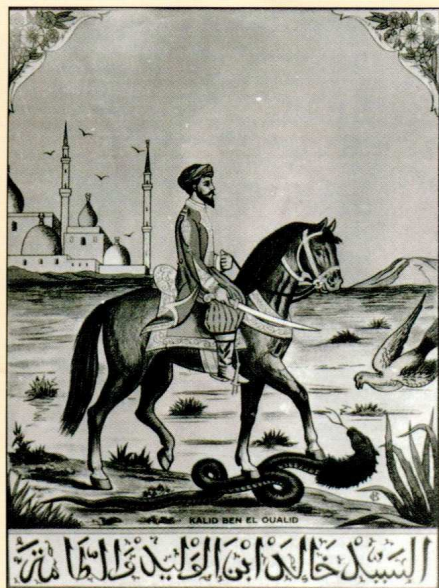
Легенда про Ноя пользуется особой популярностью в народном фольклоре; по этой причине многие горные вершины, как на Востоке, так и на Западе, считаются местом пристанища Ковчега. В Коране упоминается гора Юди (XI, 46).

Пророк Слиман (Царь Соломон) получает послание от царицы Савской. Настенный плакат, цветная литография, Каир. Не сохранился.

Слиман изображён в окружении армии джиннов, повелителем которых он стал (Коран, XXVIII, 15-45); голову его, согласно византийской традиции, принятой персидскими миниатюристами, осеняет нимб. Удод, птица, приносящая в клюве послание Царицы, её обычная служанка. В арабском фольклоре эта птица с хохолком на голове играет особую роль.

Миниатюристы часто обращались к данному сюжету, и нет ничего удивительного в том, что лубочные изображения повторяют в общих чертах рукописные образцы (например, можно сравнить данный лубок с известной миниатюрой из коллекции Вебера, на котором изображены Соломон и Бальгис, т.е. Береника).

Халид ибн аль-Валид, по прозвищу Сайфу-ллах (с араб. «меч Аллаха»)

Один из сподвижников Пророка Мухаммеда. Похоронен в сирийском городе Хомс.

Данный лубок следует поставить в один ряд с изображениями Али, святого Георгия и Гуги (Синди). Об индийском происхождении дракона, восходящего к культу бога-змея Нага, см. у Фергюссона «Tree and serpent worship».

Сохранилась открытка, аналогичный лубок утерян.

стью и воображением в рисунках фантастических животных, украшавших географические карты, астрономические трактаты или книги по магии.

Возможно, существует некая преемственность между современными лубками и теми изображениями, которые, придя из древних персидских и арабских миниатюр, украшавших рукописные книги, запечатлелись как своего рода модели для подражания у художников из народа.

Характерным примером может послужить один лубок из моей коллекции, который называется «Аль-Бурак»¹⁰. На нём изображены полчища джигитов, составляющих войско царя Соломона.

Также обстоит дело с чудесными поверьями, созданными шиитами вокруг житий Али и его сыновей Хасана и Хусейна.

Видимо, Иран, земля шиитов, сохранил в эпоху ислама тенденции, свойственные изобразительному искусству других индоевропейских народов. Персидское искусство, безусловно, испытало влияние Дальнего Востока, а монгольские нашествия приблизили его к средиземноморской культуре и византийским образцам. Несторианцы, в свою очередь, донесли его до Центральной Азии. Результат такого взаимовлияния можно увидеть в изображениях основных религиозных деятелей ислама, сделанных по канонам митраистско-христианской иконографии: с нимбом вокруг головы. Фатимиды распространили вплоть до далёких земель Магриба сказочную сиру про Али, и она стала частью суннитского фольклора, где его чтут как пример воинской доблести для всех мусульман.

Как правило, его изображают верхом на коне, сражающимся со сверхъестественными силами зла; последние представлены обычно в виде змей.

Другой легендарный воин Абу Бакр¹¹, сражавшийся за победу ислама, а также военачальник Халид ибн аль-Валид¹² изображались не раз в виде всадников, поражающих дракона – это говорит нам о том, что здесь имеем дело с клишированным образом, совпадающим с христианским «чудом Георгия о змие» – общим прообразом для них всех являются легенды берегов Инда, сказание о Гуге¹³, поражающем громадным копьём змия Нага, поклонение которому столь распространено в Пенджабе. Завершает иконографическое сходство Али на лубках со святым Георгием нимб, окружающий его голову в зелёной чалме, придающей ему чисто исламские черты, так же, как знаменитый плащ «дитар» на плечах тоже зелёного цвета, в память о том, как Мухаммед накрыл его этим плащом в знак дарования ему титула имама. Легенда гласит, что он как бы получил от Пророка свой волшебный меч Зуль-Фикар, с рассечённым концом, поражающим противника. Этот атрибут сопровождает неизменно любое лубочное изображение Али, в то время как его враги

джинны изображаются с более примитивным оружием – грубыми палицами-«деббус». Мечь Зу-ль-Фикар изображается иногда отдельно в виде символа «алида», оружия хуситских беев из Туниса.

Нерелигиозные изображения (*images profanes*)

Среди изображений нерелигиозного (профанного) характера следует выделить следующие категории: волшебные изображения или талисманы, рисунки, иллюстрирующие исторические легенды, а также эпические произведения средних веков и, в последнюю очередь, лубки на современные сюжеты (некоторые из них даже в виде открыток представлены в моей коллекции).

Светские лубки, не имеющие ничего общего с религиозными традициями, появляются намного позднее, как в мусульманском мире, так и в Европе. Обе категории связывают сказочные сюжеты. Почти одновременно в Европе и на Востоке появляются гадальные карты Таро, свидетельствующие о крайнем интересе широких масс к магии и предсказаниям.

На начальных стадиях развития изображение никогда не воспринималось обществом как отображение реальности или благочестивый сувенир, а представляло магический акт, который может повлечь определённые последствия. Воображение домысливало остальное.

По этой причине правоверный ислам наложил запрет на изображение одушевлённых лиц, однако тут же народные поверья приняли лубки и все волшебные действия, связанные с ними.

Поныне арабы проявляют крайний интерес к так называемым оккультным наукам. (В этом можно убедиться, пролистав каталог любого арабского книгоиздательства.) Книг по ворожбе и магии публикуется великое множество.

Одной из самых широко распространённых считается книга «рисала»¹⁴ известного тунисского мага Абу аль-Аббаса аль-Буни. В этой книге можно найти разнообразные рисунки, сделанные с целью не только изобразительной, но и для перерисовки на стену или колонну в виде талисмана, оберега от опасности или дурного глаза. Например, чтобы избежать укусов скорпиона, его следует нарисовать на стене дома; чтобы избежать паралича – надо нарисовать человека, сидящего верхом на льве и держащего в руке змею, это символ мощи, который следует повесить над больным в определённые астрономические календарные периоды, сопровождая действия особыми заговорами.

Из данных примеров видно, что магия, таким образом, способствовала распространению лубочных изображений среди населения. И не только поверья и тяга к оккультным силам повлияли на использова-

Али, сражающийся со злыми духами

На этом лубке Али изображён верхом, наподобие самого Георгия и Халида ибн аль-Валида, сражающимся с целой армией злых духов. В руке он держит мечь Зу-ль-Фикар, на голове его зелёная чалма, и он одет в зелёный плащ, подаренный ему, по преданию, самим Пророком Мухаммедом. Позади него стоят его храбрые соратники, а за злыми духами стоят их жёны и дети, изображённые в виде змей, что указывает на индийское происхождение легенды. Злой дух вооружён дубиной (деббус).

К сожалению, этот старинный лубок египетского происхождения в оригинале не сохранился, есть только его фотография.

Али, убивающий людоеда Рас аль-Гуль

Али изображён с нимбом, вооружённый мечём Зу-ль-Фикар. Любопытно, что автор лубка по невежеству сохранил на попоне символ восточных христиан – крест, побеждающий полумесяц! Злой дух также вооружён дубиной. Сохранилась только фотография, сам лубок утерян.

Сиди ибн Юсуф из Милианы

Сохранилась фотография, аналогичный лубок утерян.

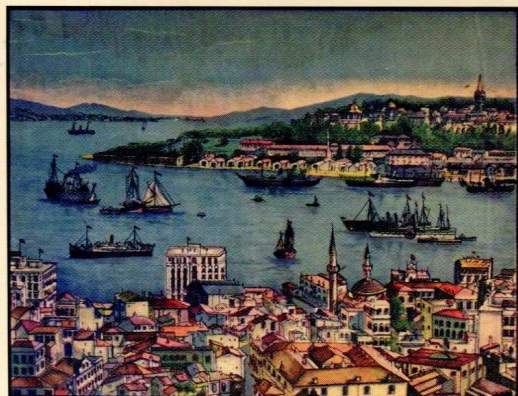
Сиди Мухаммед ибн Абу ар-Рахман Бугабрин – обладатель двух захоронений Лубок. Алжир. Начало XX в. Изд-во «Bonestève» Бум., цв. печать, глянec. 32x41,7

На этом лубке изображён известный основатель братства вахманий. Легенду о нём можно прочесть в книге А.Жауна «Путеводитель по Алжиру» (Париж, 1881. С. 59). В.Марсэ в книге «Арабские тексты Такруны» [18, с. 261] даёт подробную библиографию и список второстепенных магрибских святых, «привилегией которых стало существование двух захоронений».

Итало-турецкая война (1911)

Война Королевства Италии с Османской империей с 29 сентября 1911 года по 18 октября 1912 г. Сохранилась открытка, аналогичный лубок утерян.

Истамбул. Галатасарай
Лубок

ние чисто религиозных иконографических сюжетов в виде талисманов, так зачастую изображения могил Пророка, Абу Бакра или Омара рассматриваются как своего рода обереги.

Что представляют собой эти многочисленные грубоватые рисунки львов, пальм и прочего на фасадах домов и бань (хаммамов) или на стенах кофеен, как не желание оградить свои жилища от всякой скверны. Неумелой подчас рукой народных художников явно руководит профилактический смысл.

Поражает сходство технических приёмов и ситуаций, в которых появляются как магические, так и бытовые лубки, что, безусловно, подтверждает их использование в целях отталкивания злых духов.

Однако интересно отметить один факт: лубки, изготовленные типографским способом, как бы теряют свою магическую нагрузку. В народе бытует представление, что только рисунок, сделанный от руки, обладает силой воздействия, в то время как массовое тиражирование изображения лишает его данного аспекта.

Среди новейших лубков, ксилографий и литографий, наибольший интерес представляют иллюстрации к эпическим канонам арабского средневековья, а не многочисленные картинки на современные темы.

Я собрал серию ксилографий, которые, как мне кажется, заслуживают особого внимания ввиду их художественных качеств. Это иллюстрации к эпическим деяниям Зир Салима. Он изображён сидящим на льве. Подобные лубочные картинки чаще всего встречаются в небольших кофейнях, где зачастую можно услышать народных сказителей, пересказывающих наизусть эпизоды из романа Антара, эпоса «Бени-Хиляль» или приключения Сайф ибн Зу Язана и т.д. под сопровождение мерных звуков бубна (тамбурина).

В небольших предместьях, на базарах (суках) встречаются лавочки, где можно обрести или купить любые картинки. В деревнях их продают бродячие торговцы, расставляя вдоль стен или просто на земле для привлечения покупателей. Размеры их варьируются от открытки до настоящего плаката (примерно 35x50 см). Цены настолько низкие, что их может приобрести каждый желающий, независимо от своего достатка. Я выделил четыре основных вида картинок:

1. Наиболее старинные лубки египетского происхождения. Их сначала вырезают на деревянных досках, затем печатают густыми чёрными чернилами и раскрашивают от руки акварельными красками. Этот вид наиболее интересен с художественной точки зрения, однако встречается он в продаже всё реже и реже.
2. На втором месте стоят хромофотографии сирийского или египетского происхождения, воспроизводящие более ранние ксилографические образцы.

3. К третьему типу лубков принадлежат современные североафриканские хромофотографии, отпечатанные на плотной бумаге. Их производство попало в руки некоторых европейских издательств. Из желания их «осовременить», они, как правило, ухудшают старые образцы.
4. Лубки четвёртой группы целиком и полностью выполнены от руки акварелью. В моей коллекции представлены в виде примера лубки из Кербелы в Ираке.

ЛЬВЫ

(Вырезка из тунисской газеты от 27 января 1939 г., которую Ю.Н. Завадовский приложил к комментарию о львах.)

До сих пор у берберов бытует легенда, что львы в их краях безумно боятся женщин. Лев Африканский писал об этом в 1497 г.: «Мне рассказывали достоверно, что если женщина, будучи одна, встретит льва на своём пути, последний начинает рычать особым образом и, понунив голову, уходит в другую сторону».

В 1665 г. Шевалье д'Арвье заметил, что женщины не боятся львов. «Как сказал мне один путешественник, – писал он, – львы не могут вынести дурной запах женщин. Однако я думаю, напротив, что львы в Берберии более воспитаны и уважают женский пол. В этом они служат образцом для подражания мужчинам этой страны».

Ещё один путешественник М.П. Гнажан в своей книге «Кахена» опубликовал мемуары купца из Прованса, попавшего в плен и ставшего рабом в Тунисе в 1669 г. «Я узнал, – писал купец, – что стоит женщине находиться в палатке, и львы не посмеют туда зайти и разгромить её. К тому же, достаточно присутствия одной женщины, и львы разбегаются как собаки... По всему побережью Берберии народ знает об этом факте».

И наконец, в 1732 г., др. Шоу написал: «Женщины могут свободно общаться со львами, они для них не представляют опасности. Достаточно женщине взять палку, сказать льву "таханнэ", что значит "рогоносец", или ещё какое-нибудь подобное оскорбление, чтобы он потерял свою ярость и отошёл от стада, которое она охраняет».

Многие другие писатели упоминают об этой легенде, но приводят такие детали, которые приличия не позволяют привести в данной статье» (псевдоним автора статьи – «Панург»).

Издавна учёные-арабисты обращали внимание на религиозное значение (сакральную функцию) флагов и стягов. Это значение особенно проявляется во время свадебных обрядов (См.: Fauwlers. Mystic rose. P. 324; и др.). Также сакральную функцию несут стяги и баннеры, приносимые в виде ex voto на могилы святых, как частными лицами, так и посылаемые в виде особого дара властителями.

Зир Салим верхом на льве и Яссас-Бен-Мурра, герои народного эпического романа «Бени-Хиляль»

Старинная гравюра на дереве, раскрашенная от руки, Египет. Этот лубок тоже представляет собой оберег от паралича.

Как известно, лев играет важную роль в арабском фольклоре. По этому поводу см. упоминания о львах в арабской поэзии, в частности книгу Х. Ламменса «Колыбель Ислама» (Рим, 1914. С. 128–129). Упоминания о львах в житийной литературе приводит В. Марсэ в библиографии к книге «Тексты Такруны» [18, с. 209]. Львы имеют отношение также к магии и к эпическому роману, где часто встречаются рассказы о львах. Находиться верхом на льве имеет особое значение в арабском фольклоре (об этом см. у Гольдциера «Muhammedanische Studien». С. 292). Лубок был утерян из коллекции, осталась только фотография, но Юрий Николаевич очень его ценил, т.к. это был настоящий народный лубок раннего периода. К описанию этого лубка он добавил статью из тунисской прессы, где в ироническом ключе перечислены все народные поверья, связанные со львами.

Марабу Сиди Мухаммед ибн Ауда

Его почитали в провинции Оран. По преданию, Всевышний назначил его в Африке «султаном зверей». Сохранилась открытка, аналогичный лубок утерян.

В Тунисе, в 1934 г., Азизом аль-Бауанди была инициирована кампания против неподобающего обращения с печатными документами, в которых могли бы содержаться цитаты из Корана или просто имя Аллаха. Эта кампания отражает свойственное восточным умам чрезмерное уважение к письму и всему написанному.

В прессе появились возмущённые голоса против т.н. европейского скверного обычая заворачивать в газету различные предметы, а главное – использовать в качестве туалетной бумаги. Рекомендовалось истинным правоверным подбирать на улице валяющиеся куски газет и тотчас их сжигать.

Таким образом, очевидно, что изображения, о которых речь, пользуются в народе особым почётом, без придания им значения оберегов, – уважение в данном случае относится к самой надписи более чем к картинке.

Львы, изображённые на картинке рядом с Сиди Мухаммедом ибн Аудой (Земмора) являются «марабу», т.е. святыми, и способны даже совершать чудеса. Они ежегодно принимают участие в ритуале «рауны» вместе с чернокожими, принявшими ислам.

Подробная библиография относительно львов приводится в книге В.Марсэ «Тексты Такруны», имеются ввиду отрывки из «Золотой легенды» мусульман, по которым можно установить параллели между рассказами о львах и их изображениями у мусульман.

По свидетельству Гольдциера, сесть верхом на льва – привилегия, которой удостоиваются одни лишь святые.

На территории Магриба местные святые, как живые, так и мёртвые, чтобы предстать перед правоверными, зачастую принимают образ льва. Таким образом, «друг Аллаха» способен обезвредить «собаку Аллаха» и заставить её служить в образе домашнего животного.

Ю. Н. Завадовский

В заключение хотелось бы сказать, что работа Ю.Н.Завадовского, посвящённая арабским лубкам, по иранской традиции, шамайлям¹⁹, и по сей день не теряет своей актуальности. Не-

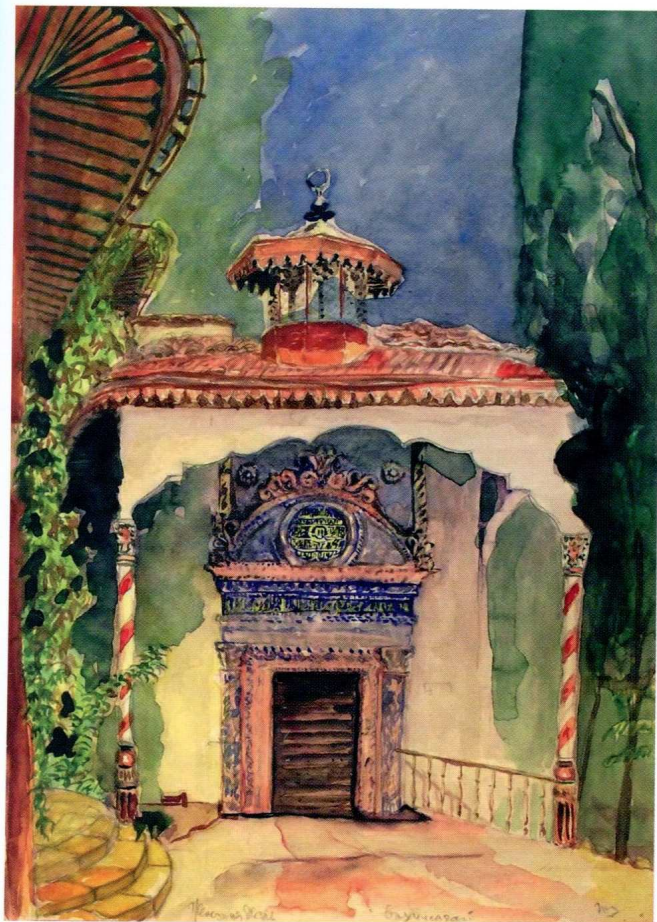
смотря на то, что рукопись датирована 1938 годом, интерес к данной теме совершенно очевидно не был случайным, а, наоборот, вполне закономерным явлением. В том же 38-м году известный ориенталист и дипломат Сергей Маркович Шапшал переиздал своё исследование, посвящённое персидским шамайлям.

Ю.Н. Завадовский. Мечеть Шарафи Бей на ул. Чоготай (Ташкент). 1968. Бум., акв. 13,1x19,1

Ю.Н. Завадовский. Бахчисарай. Фонтан 1968. Бум., акв. 41,7x29,9

Ю.Н. Завадовский. Бахчисарай. 1964. Бум., акв. 40,3х28,6

Первое издание этой работы было напечатано ещё в 1913 году, когда он, вернувшись из Тегерана, опубликовал свои наблюдения в сборнике Общества русских ориенталистов в Петербурге. Темы и сюжеты, описанные им, во многом совпадают с лубками из коллекции Юрия Николаевича. У нас сейчас нет прямых сведений, встречались ли лично эти два учёных, но интерес у обоих к этому виду восточного искусства несомненно был. Добавлю также, что Сергей Маркович, так же как и Завадовский, будучи эмигрантом и живя в Вильнюсе, несколько раз посещал Париж и вполне мог встретиться с Завадовским и даже обсуждать с ним интересующие обоих темы и делиться опытом в этой области. В заключение следует добавить, что кроме персидских и арабских существуют ещё и татарские шамайли, прекрасная коллекция которых собрана в Фонде Марджани. Сегодня по всему миру всё большее число исследователей интересуется арабскими народными лубками-шамайлями. К сожалению, в России серьёзных исследований о восточных народных лубках пока ещё не появилось.

В.Н. Дзевановский-Петрашевский,
востоковед, Санкт-Петербург

Примечания

1. В поисках утраченного Востока. Ю.Н. Завадовский: очерк жизни и творчества: автобиографический роман / сост. С.Ю.Завадовская, Е.Б.Смагина. Москва: Викмо-М, 2014.
2. См.: Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: материалы межд. науч. конф. (14–15 мая 2015 г., Москва). М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015.
3. Луи Массиньон (1883–1962) – французский специалист по исламу.
4. Михраб – ниша в стене мечети, обращённая в сторону Киблы (Мекки). Предназначена для того, чтобы в ней молился имам мечети. Обычно михрабы украшаются красивыми узорами, орнаментами, резьбой по камню. Многие из них представляют ценность в качестве произведений искусства.
5. Книга «Далаиль аль-Хайрат» аль-Джазули, составителем которой является досточтимый имам Абу Абдуллах Мухаммед ибн Сулейман аль-Джазули ас-Симлали аль-Хасани, является драгоценным жемчугом, в которой он собрал множество салаватов (приветствий) на Пророка. Книга стала очень известной и распространённой.
6. Ричард Френсис Бёртон (Richard Francis Burton) (1821–1890) – британский исследователь, лингвист, дипломат.
7. Aubin E. La Perse d'aujourd'hui. Paris: Colin, 1908. P. 379.
8. Махмаль или махмиль (араб.) – богато украшенный паланкин, в котором перевозилось покрывало (кисва) для Ка'бы. Махмаль ежегодно доставлялся в Мекку с караваном паломников.
9. Марабут или марабут от араб. мурабит – живущий в рубате [монастыре]. В странах Северной Африки: 1) мусульманский святой, а также вождь или основатель религиозного братства, дервишского ордена; 2) в более широком смысле – мусульманский монах, член религиозного братства, то же, что дервиш.
10. аль-Бурак – неземное разумное существо (белый мул или осёл с крылышками на ногах, или крылатый конь с человеческим лицом и хвостом павлина), на котором Мухаммед, согласно мусульманской легенде, совершил «ночное путешествие» на седьмое небо (мирадж). Перед этим он совершил путешествие из Мекки в Иерусалим (исра), которое упоминается в Коране, и началось оно, по-видимому, от аль-Ка'бы. После короткой остановки в Иерусалиме Пророк ислама вознёсся на крыльях аль-Бурака к небу. Имя животного происходит от арабского корня, означающего «блистать», «сверкать», «сиять», или от персидского слова «бара» («конь»).
11. Ас-Сиддик Абу Бакр Абдуллах ибн Усман аль-Курайши, известный как Абу Бакр ас-Сиддик (572, Мекка, Аравия – 23 авг. 634, Медина) – сподвижник и один из тестей Пророка Мухаммеда.
12. Халид ибн аль-Валид – арабский военачальник, который после смерти Мухаммеда вёл жестокие и кровопролитные войны против отступников ислама. Прославился своей жестокостью, за которую получил прозвище «меч ислама», а также нравственной разнузданностью, равнодушием к вопросам вероучения и глубоким религиозным невежеством. В 632–633 годах завершил разгром мятежных племён, начатый Абу Бакром, в том числе уничтожил Мусейлиму и всех его союзников.
13. Гуа Чохан – имя древнего индийского князя кавказского происхождения. В Раджастане, одной из самых воинственных областей Индии, было широко распространено его скульптурное изображение.
14. Рисалá – трактат, научный труд.
15. Кисва, кисвах, кисуах (араб.) – традиционное покрывало аль-Ка'бы из чёрного шёлка с узором золотыми нитями, которым закрывают стены аль-Ка'бы. Верхние части кисвы украшены золотым шитьём, воспроизводящим аят Корана (3:96).
16. Хзам – часть декора аль-Ка'бы
17. Шахада (с араб. – букв. «свидетельство») – свидетельство о вере в Единого Бога (Аллаха) и посланническую миссию Пророка Мухаммеда. Шахада может также означать мученическую смерть за веру, а также свидетельское показание, даваемое в удостоверение какого-либо факта.
18. Marçais W. Textes arabes de Takroïna. Paris, Imprimerie Nationale. 1925.
19. Шамайль (от араб. Šamail – качество; перс. Samas – образ, изображение) – вид изобразительного искусства. Выполненные тушью или печатным способом, масляными красками на стене или холсте, вышитые на полотне картины, которые помещают в жилых домах над дверными проёмами или в мечетях. В Иране, Азербайджане – образ шиитского святого, праведника, либо картина с изображением мусульманских святых, мест паломничества с назидательными каллиграфическими надписями.
20. Беляев Дмитрий Дмитриевич (1882–1960) – российский дипломат, управляющий консульством в Кермане (1906), Джедде (1908–1909), секретарь генерального консула в Тавризе (1910), Эрзеруме (1912), Бендер-Бушире (1913). В эмиграции жил в Турции, Бельгии.

Все материалы, иллюстрирующие статью, предоставлены Домом русского зарубежья им. Александра Солженицына.

Выражаем благодарность сотрудникам Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына Н.П. Белевцевой и М.А. Котенко за помощь в подготовке статьи к публикации.